

Александр Беницкий

Стихотворения (1810 г.)

Александр Петрович Беницкий

Стихотворения (1810 г.)

*Текст предоставлен правообладателем
Стихотворения (1810 г.): 1810*

Аннотация

«Над кем мой взор встречает
Сей памятник в полях?
Чей остов истлевет
В песчаных сих степях?
Над кем стоит ветвистый
Дуб гордый, наклонен?
Над кем сей камень мшистый,
Тяжелый положен?..»

Содержание

230. Гробница друга	4
231. К Амуру	8
233. Весна	10
234. Развалины	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Беницкий Александр Петрович Стихотворения (1810 г.)

230. Гробница друга

Над кем мой взор встречает
Сей памятник в полях?
Чей остов истлевет
В песчаных сих степях?
Над кем стоит ветвистый
Дуб гордый, наклонен?
Над кем сей камень мшистый,
Тяжелый положен?

Нет надписи на оном,
Нет в ветках соловья,
Унылым чтобы тоном
Дал знать: могила чья?
Вокруг лишь раздается
Стон мертвый птиц nocturnal;
Полынь густая вьется
В рассединах гробных.

Конечно, путник бедный
Из дальняя страны
В степи уединенной
Свои окончил дни,
И руки незнакомы
Его здесь погребли, –
Ах! где и наши дома?
Всяк пришлец на земли!

Недавно я святою
Был дружбой съединен, –
Теперь един с собою
Один жить осужден.
Твою ль, мой друг, объемлю
Гробницу ныне я?..
Увы! – лобзаю землю,
Скрывающую тебя.

Но или сквозь сыпучий
Песок холодный сей
Источник слез горючий
Не пройдет до твоей
Гробницы сокровенной?
Внемли печальный зов:
«Сними пред мною темный
Ты вечности покров!

Сними!» – Не отвечает
Никто моим словам;

Лишь ветер вдали взывает,
Бушуя по лесам.
Из облак чуть выходит
Луны померклый зрак;
Угрюмый страх наводит
Безмолвной ночи мрак.

Едва в лесу катится,
Едва ручей журчит;
Нарушить он боится
Безмолвье – и молчит.
Простерта всюду с тьмою
Уныла тишина;
Всё предано покою,
Весь мир в объятых сна.

Ничтожества картину
Я зрю в моих глазах,
Всё примет здесь кончину
И скроется в гробах.
Счастливый и несчастный
Отсель туда прейдут,
Где радости всечасны
В рядах веков текут.

Где ныне те народы,
Что жили на земли?
Где скорби их, заботы
Среди мгновенья мглы?

Почто же здесь терзаться?
Почто сует искать,
Игрой мечты пленяться,
Коль должно умирать?

Хоть в граде – иль пустыне,
Хоть в рубище – в парчах,
Подвергнется судьбине
Истленья бранный прах.
И нас, и нас со временем
Покроет сей песок;
Простимся с жизни бременем –
80 Постигнем все злой рок!

Но длань его железна
Не умертвит меня:
Со вечностию смежна
Душа и мысль моя!
Состав мой истребится,
Но вечен будет дух, –
Он к жизни возвратится
Там, где мой милый друг.

<1805>

231. К Амуру

Божество Амур прекрасно,
Царь небесный и земной,
Всё тебе везде подвластно,
Царствуй также надо мной.
Долго счастья я искала,
Прелестей твоих не зная,
Наконец его узнала,
Всё во власть тебе отдаю.

Я готова, друг мой нежный,
Цепи ввек твои носить.
Ах, один ты в жизни слезной
Можешь счастье нам дарить.
Так прими же в жертвы новы
Моей верности обет,
Пусть тобой, о бог любви!
Счастье дней моих цветет.

Ах! всё красится тобою,
Всё огнем твоим живет;
Летом, осенью, весною
Радость взор нам твой лиет.
Охраняй меня ты вечно,
Будь вождем моей судьбе, —

За сие клянусь сердечно
Верной быть по гроб тебе!

<1805>

233. Весна

Сияюща в лучах сребристых,
Угрюмая природы дочь,
Царица стран холодных, льдистых,
Уже от нас сокрылась прочь.
И се, спускается младая
С высот эфирных к нам весна!
Одежда розово-золотая
На ней струится как волна;
Небесно-голубые взоры
Ее повсюду свет лиют,
Красней всходящая Авроры
Блестит румянец сладких уст.
Где ступит – там цветы алеют,
Где кинет взор – там тьма отрад,
Вослед ее зефиры веют,
Повсюду льется аромат.
Приход весны встречая красный,
Певцы пернатые лесов
Поют в честь гимны сладкогласны
И славят в ней творца – любовь.
Приемлют новый вид долины,
Тучнеет хладная земля,
В цветущи благовонны крины
Оделись холмы и поля.

Куда, куда ни обращаюсь,
Несчетных творческих красот
В разнообразии теряюсь,
Всё к пению мой дух влечет!
Взгляну ль на небо голубое,
На лес, на горы, на моря,
Как всходит солнце золотое,
Как гаснет тихая заря.

Се! зрю в тумане волн струистых
С горы стремится водопад,
Порывы вод его серебристых
Чаруют мой и слух и взгляд.
Он в яростном своем стремленья,
Промчавшись с шумом за берега,
Через камни, мохом покровенны,
Течет на бархатны луга,
Где, разливаясь в долах злчных,
Едва струи свои катит
И, как в стекле, в водах прозрачных
Предметов разных кажет вид.
Тут лебедь, белизной своею
Гордась, меж тростником плывет,
Жемчужной белою струею
Кипит за ним волна вослед.
Пужливы рыбы сребробоки
При свете солнечных лучей,
Оставляя недра вод глубоки,
Гуляют на верху зыбей.

Древа, одетые весною,
Желая видеть свой наряд,
Над ясной тихою водою,
Вершины наклонив, стоят.
Жестоки бури не дерзают
Теперь на них свирепо дуть,
Лишь зефиры вокруг них играют
И птички на ветвях поют.
Поля, обильем жатвы полны,
Цереры взрощены рукой,
Переливаются, как волны
Тумана, утром, пред зарей.
Селяне ждут с восторгом часа,
Когда за верны их труды
Богиня жатвы светловласа
Велит им собирать плоды.
Везде дары весны сияют –
В полях, в садах, среди лугов,
Везде богиню провождают
Свобода, радость и любовь.

Но тщетно разум мой дерзает
Несчетны красоты сочесть,
Которых нам ниспосылает
Творец всего, что в мире есть.
Я только смею лишь дивиться
Его деяниям благим,
Кем всё цветет, животворится,
Тому дела его суть – гимн.

<1806>

234. Развалины

Престол немого разрушенья,
Жилище мертвой тишины!
Где среди мрака и истленья
Текут свинцовы время дни;
Где алчный зев его пространный
Столпы поверженны грызет
И ржавую печать на камни
И горды мраморы кладет.

На башнях, желтым мхом покрытых,
В окошке тощий вран сидит,
Над ним, на шпицах изогнутых,
Разбитый флюгер ветер вертит
И скрыпом томным наполняет
Сырой, глухостенящий свод,
Седой где филин лишь летает
И птица ночи гнезда вьет.

Где токи мутные струятся
Покрытой плесенью воды,
Змеи в расщелинах гнездятся
И ищут тьмы средь темноты;
Светило дневно не дерзает
Расторгнуть мглу навислых стен:

Там с страхом смерти обитает
Гробовой нощи черна тень.

Зверь дикий, из лесов дремучих,
Вкруг утлых бродит пней;
Подъяв главу в тернах колючих,
Блеск кажет огненных очей.
Близ каменных оград поникших
Лежат остатки его жертв;
Трупы и кости полусгнивши
Красноголовый точит червь.

Ворота тяжкие, широки,
С железных крючьев сорваны;
Дубовы верей высоки
К падению наклонены.
Не придет боле в зной полдневный
Под ними странник отдохнуть:
Он зрит развалин вид плачевный
И с скорбью продолжает путь.

Тропинки все травой покрыты,
Крапивой окна заросли,
Плющом колонны перевиты
Лежат разбиты на земли.
О, как ужасен час вечерний!
Сей медленно идущий час!
В туманные здесь дни осенни,
Когда с ним бурь несется глас!

Уже, внимая глас сей грозный,
Текущий со хребта холмов,
Шумит, клонясь, тростник болотный
Во глубине окружных рвов.
Древа, возникши на чертогах,
Роняют сучья и листья,
Дрожат на крыльцах и порогах,
Качаясь, желтые кусты.

В разверсты двери ветер дует
И воет с галками в трубе,
В эфире облако волнует,
Мча громы, молнии на себе;
Развеять ветхо зданье грозит,
Тес, черепицы с кровли рвет;
Кирпич, как легкий пух, разносит
И в трещинах, ярясь, ревет.

Вдали там бор, трясясь, синее,
Катится гул его в полях,
Катится – и едва уж млеет
На отдаленнейших горах.
Напрасно светлый шар серебристый
70 Стремится выскользнуть из туч;
Дождливы облака и мглисты
Глодают каждый кроткий луч.

А здесь!.. Все чувства цепенеют –

То стынет кровь, то вдруг кипит.
Глаза раскрыться в тьме не смеют,
Везде, на всем могилы вид.
Не призраки ль одни витают
Среди руин теперь в глуши?
Не ваши ль тени здесь блуждают,
О человечества бичи!

Не вы ль дрожащими стопами
Скитаетесь в вечерний час,
Звуча железными цепями,
Что Таргар возложил на вас?
Не ваши ль песни сокрушенны
В разностениящих голосах,
Мешаясь с свистом бурь смятенным,
Наводят трепет в сих местах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.